

Солнце взошло над горизонтом несколько часов назад, и вся деревня кипела от оживленной активности. За последние четыре дня население деревни увеличилось более чем в два раза, достигнув в общей сложности около пятисот человек. Каждый день прибывали авантюристы из всех уголков королевства вместе со своими покровителями, многие искали славу и богатство, обещанные подземельем. Большинство авантюристов были сосредоточены на призах, которые король пообещал победителям этого мероприятия, мечтая о великолепном оружии, золоте и магических предметах. Все это было довольно заманчивым и, возможно, помогло бы им достичь новые уровни силы и выносливости. Однако более сообразительные увидели больше, чем материальную награду и развитие навыков. Они увидели возможность выставить напоказ свои таланты, распространять свое имя по всей стране и получить еще больше славы, с дополнительным преимуществом приближаться к благородному статусу, если они выиграют это событие. Это была уникальная возможность для многих из них.

Это были не просто авантюристы, которые пришли в деревню Нам. Приехали торговцы, а также некоторые из знати, которые быстро предприняли меры, чтобы поучаствовать вместе со своими подданными. Даже Алестер, правая рука короля, стал свидетелем и наблюдал за всем происходящим.

«Какой ажиотаж вызвал этот турнир», – усмехнулся Икфес, выглянув в окно своего кабинета. Он не мог не восхищаться ситуацией. Еще два месяца назад это место было едва ли больше, чем никому не известная деревня на горном склоне, даже едва ли заметное пятнышко на картах королевства. И теперь это был центр внимания всей нации. – «Даже со всеми приготовлениями мы все еще трещим по швам. Кто знал, что это событие привлечет так много людей? Я бы подумал, что отдаленное местоположение и ограничения игры отпугнули бы больше людей».

«Пойдем, Икфес», – позвал Алестер, его голос был веселым и внушал чувство беззаботности и легкого подъема. Мужчина расслабился в удобном кресле, потягивая напиток из искусно вырезанной деревянной чаши. – «Было бы куда более странно, если бы это не вызывало волнения. План состоял в том, чтобы из всего этого сделать игру, чтобы она казалась скорее похожей на прихоти скучающего короля. Я бы сказал, что она стала частично успешной в этом аспекте. Но, оглядываясь назад, возможно, было бы лучше просто назначить кого-то главным на эту территорию и послать к черту последствия».

Икфес слегка улыбнулся реакции своего старого друга и повернулся, чтобы посмотреть на него своим ответным приветливым взглядом. Алестер всегда слыл умником, и он прекрасно понимал ситуацию с балансом сил королевства, но это не мешало ему высказывать свое мнение среди друзей. – «Ты действительно не это имеешь в виду, не так ли? Сам план не так уж плох. Я должен проверить своих искателей приключений, королевство увидит новое подземелье и привлечет торговлю, а дворяне сосредоточены на подземелье, а не на короле, и король мог король сможет получить себе нового преданного вассала, который сможет расти, чтобы

поддерживать все его начинания. Это прекрасная игра, если спросишь меня, я даже осмелюсь сказать, что она немного рискованна».

Алестер фыркнул, сделав глоток своего напитка, прежде чем ответить: «Этот план слишком хаотичен, даже в лучшие времена и при лучшем раскладе. Конечно, это может принести нам много всего полезного, если сыграет на руку, но, как и любая игра, в которую вы играете, есть шанс потерпеть неудачу. Например, Икфес, здесь слишком много крупных рыб. Большие мальчики должны были видеть это как ни что иное, как трюк, мелочь, которая не стоила их времени. Вместо этого они находятся сейчас прямо там. Слишком удобно, я тебе говорю. Особенно с командами, которые они собрали. Как я уже сказал, простое назначение выбранного человека на эту должность, возможно, было бы предпочтительнее».

«Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, что есть больше, чем просто несколько дворян, которые могли бы потеряться или проигнорировать все это, если бы мы не сделали, как от нас требовалось», – вздохнул Икфес. – «Тут есть множество верных глупцов и гордых придурков, которые взяли бы это дело лично в свои руки и вплотную бы занялись им, и, конечно, по крайней мере, должно быть несколько человек, которые пошли бы против этого вопроса. Более того, это было бы не так уж незаметно, если бы король назначил благородного дворянина из высшего света управлять каким-то захолустьем, которое так удобно стоит рядом с совершенно новым подземельем, и это привлекло бы еще более пристальное внимание и кучу вопросов и, впоследствии, возмущений».

Игривое настроение Алестера превратилось в более задумчивое и размышляющее, он откинулся поудобнее на стуле, его голова опустилась к его груди: «Да, да, я в курсе. Фракция дворян, которая выступает против короля, стала слишком сильной. Что касается политического влияния, они теперь почти наравне с королем и его союзниками. Слишком близко к равному балансу сил, чтобы атаковать в лоб, слишком необходимо подчистить эти ряды, учитывая наших менее дружелюбных соседей. Чума на их дома и на этих упертых баранов, вызывать внутреннюю борьбу или вообще развязывать гражданскую войну, когда наша страна не в состоянии себе это позволить».

«Тише, Алестер, успокойся», – ответил Икфес, понимая, что друг начинает злиться. – «Проклятие ничего не даст и не решит проблем. Вместо того, чтобы тратить свои драгоценные нервы на такие бесполезные мелочи, мы должны сосредоточиться на задаче. Со всеми пешками на поле, я уверен, что король уже выбрал несколько потенциальных дворян, чтобы заманить их на нашу сторону».

«Да, у него уже есть несколько соображений», – сказал Алестер, выдохнув. – «Что мне делать с таким чудным королем? Он уже почти готов поддержать половину дворян страны более низкого класса, вступающих в это событие, просто чтобы увеличить свои шансы на получение союзника. Если бы я не остановил его, я не сомневаюсь, что он устроил бы для них пир, просто чтобы почистить перышки противоположной им высокопоставленной благородной знати. Можешь себе представить, Икфес? Король устроит банкет исключительно с низшими

дворянами? Я могу легко назвать больше, чем несколько имен, чьи лица стали бы красными как помидоры, если бы их не пригласили».

«Да уж, могу себе представить», – сказал Икфес с усмешкой, сев напротив Алестера, и наслаждаясь ощущением мягким перьевых подушек, сделанных из мако-птиц. Ему потребовались недели, но у него, все-таки, наконец-то стал должным образом обставлен кабинет, и он мог попрощаться с устаревшими на вид жесткими деревянными стульями. Конечно, это стоило ему больше, чем он ожидал, но это стоило того в его глазах. – «Не говоря уже о том, что это, несомненно, вызвало бы подозрение. Банкет с низшими дворянами прямо перед таким событием, несомненно, вызвал бы волнения среди этих выпячивающих грудь павлинов. Говорите, что хотите, об их поведении, но справедливая доля количества влиятельных лиц осталась у власти через смекалку и хитрость, а не только через грубую силу».

«К сожалению, ты прав», – проворчал Алестер. – «Гнездо ядовитых гадюк, вот что они собой представляют. Если бы король не был вынужден выйти на передовую в последней войне, возможно, они не стали бы такими занозами в заднице».

«Мало того, что еще можно сделать по этому поводу?», – вздохнул Икфес. – «Знаешь поговорку? «Кот из дома, мыши в пляс»».

«Я не думаю, что в данном случае все так», – усмехнулся Алестер. – «Но твою мысль я понял, довольно доходчиво. К сожалению, эти крысы, конечно же, знали, что они делают, хватая за собой многих богатых торговцев и строя свою собственную защиту, чтобы потакать своим капризам».

«Верно», – согласился Икфес. – «Итак, давай оставим это на потом. Если все пройдет по плану, мы сможем заткнуть за пояс этих павлинов и напомнить им об их истинном месте».

«Если это нам не аукнется», – возразил Алестер. – «Я не могу поверить, что так увлекся в тот момент, когда согласился, не подумав об этом должным образом, не взвесив все «за» и «против»».

«Зато он обаятельный и харизматичный», – мягко сказал Икфес. – «Заставить людей слушать себя и выполнять то, что прикажут, вероятно, это является одним из его величайших качеств как короля. Я сомневаюсь, что большинство людей смогли бы противостоять его убедительности, да еще и так, чтобы остаться в тот момент незамеченным».

«Полагаю, ты снова прав ...», – безмятежно вздохнул Алестер, слегка повертев свою чашу в руках, вглядываясь в ее доньшко с задумчивым лицом. – «Есть еще одна вещь, которая касается меня, Икфес».

«И что это за вещь?»

«Я не могу перестать думать о том, что убийство во дворце и присутствие некоторых из этих высших дворян каким-то образом связаны».

«Я не был бы шокирован, если бы это оказалось так», – серьезно ответил Икфес. – «В последнее время они совсем распустились».

«Однако мы не нашли ни образца кожи, ни волоска убийцы», – продолжил Алестер. – «Это касается меня, Икфес. Если дворяне узнали, кто еще может быть в курсе? Что, если другие королевства были проинформированы? Сколько из них знают истинные причины этой игры?»

«А вот теперь действительно, пойдем уже, Алестер», – сказал Икфес успокаивающим тоном. – «Другие королевства тоже не такие глупые, чтобы попытаться вторгнуться немедленно. Кроме того, титул лорда этого региона может быть предоставлен только одному из наших людей, у них нет возможности взять этот регион, посадив одного из них в таком положении».